

УДК 930.23

**НЕКОТОРЫЕ ЛАТИНСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ХАНСТВУ УЗБЕКА¹****Денис Синор***(Индианский университет, США)*

В наши дни ярлыки самого выдающегося правителя Золотой Орды, хана Узбека, сохранились только в переводах на русский, итальянский и латинский языки. В данной статье подробно анализируются первый из этих ярлыков, сохранившийся в переводе на латынь. Приводятся аргументы за и против религиозной терпимости Узбека, делаются предположения о принадлежности к христианству людей, близких к золотоордынскому престолу. Данная статья является попыткой осмыслить, на основе данных отобранных и ранее опубликованных латинских источников того периода, религиозную политику хана Узбека, характеризовавшуюся традиционной религиозной терпимостью. Сложившаяся в историографии оценка религиозной политики хана Узбека базируется, в основном, только на тексте его письма к мамлюкскому султану Малик ан-Насиру, составленному в самом начале его правления. Ярлык Узбека, датированный ранним периодом его правления, представляет религиозную политику хана Узбека в совершенно другом свете. Этот, как и другие латинские документы напрямую свидетельствуют о том, что хан Улуса Джучи в своей религиозной политике придерживался тех же методов, что его дядя, хан Токта.

Ключевые слова: Узбек, латинские источники, толерантность, посольства, католические миссионеры, Золотая Орда.

Узбек, хан Золотой Орды (1313–1342), является выдающейся фигурой поздней средневековой истории Центральной Азии. Он известен тем, что, во-первых, был первым ханом Золотой Орды, принявшим ислам в качестве государственной религии, и, во-вторых, тем, что он стал эпонимным правителем узбекского народа. Писавший через 300 лет после Узбека, Абульгази Бахадур хан, правитель узбекского ханства Хивы (правил в 1644–1663 гг.), описывает его такими яркими словами в «Генеалогии тюрков»: «Хотя при вступлении на трон этому принцу было только 13 лет, он держал бразды правления не с меньшей твердостью, чем делали это его предки. Он знал, как

---

¹ Перевод выполнен по изданию: Sinor D. Some Latin Sources on the Khanate of Uzbek // *Essays on Uzbek History, Culture, and Language* / Nazarov B., Sinor D., DeWeese D.A. (eds.). Bloomington, Ind.: Indiana University, Research Institute for Inner Asian Studies, 1993, pp. 110–119. Автор перевода: М.Р. Исмагилова, аспирант Института истории им. Ш.Марджани АН РТ.

вести себя со своими фаворитами, учитывая их ранг и заслуги. Он обратил своих подчиненных в ислам, и благодаря этому счастливому принцу, все жители страны обрели счастье от получения света исламской веры. С этого времени иль (улус) Джучи стал называться илем (улусом) Узбека, название, которое это племя будет хранить до Судного дня» [3, vol. I, p. 183–184; vol. II, p. 174–175].

Щедрая хвала Абульгази подтверждается даже более сдержанным суждением современных историков, которые обычно описывают его как, возможно, самого выдающегося правителя Золотой Орды. Тот маленький вклад, который данная статья внесет, по замыслу ее автора, в изучение периода Узбека, будет заключаться в анализе подборки латинских источников, касающихся его правления. Именно их анализ может показать, что этот мусульманский неопит, далекий от религиозного фанатизма, смог, в значительной степени, сохранить традиционную религиозную терпимость монголов.

В статье о Золотой Орде, написанной к изданию Британской энциклопедии 1966 г.², я выразил мнение, что «взгляд ханов Золотой Орды был скорее обращен по направлению к югу и востоку, нежели к Европе»; мнение, которого я до сих пор придерживаюсь. Однако, поскольку в этой статье я не должен ограничивать количество слов так строго, как я должен был это делать в Энциклопедии; я хотел бы показать, что контакты с Восточной и Западной Европой, ни в коем случае, не были ничтожными.

В 1313 г., в год, когда он пришел к власти, в одном письме, адресованном мамлюкскому султану Малик ан-Насиру, Узбек хвалился тем, что ислам доминировал в его земле и что народы севера были бы насильно принуждены принять эту религию [7, p. 284]. Его раннее настойчивое требование обратиться привело к отчуждению некоторых монгольских генералов, которые, по-видимому, ответили ему: «Прими нашу покорность тебе, какое значение имеет для тебя наша религия? Почему мы должны отказаться от культа Чингизхана ради арабской религии?» [4, p. 573].

В совсем другом свете представляет религиозную политику Узбека постановление (ярлык), вынесенное в самом начале его правления – 20 марта 1314 г.; и известное только благодаря его синхронному латинскому переводу [2, комментарий p. 56–58, текст p. 65]. Следует иметь в виду, что до настоящего времени не было обнаружено ни одного оригинального официального документа Золотой Орды, написанного в правление Узбека или ранее. Первоначально написанные либо на тюркском, либо на монгольском языке, эти документы сохранились только в русском, итальянском или латинском перево-

---

² Vol. X, p. 541.

де³. Начальный постулат упомянутого выше документа звучит как: «In virtute eterni dei & magne maiestatis suffragio, nos Usbek mandamus hec verba nostra» (Силой вечного Бога и с полного одобрения его Величественности, мы, Узбек, постановляем эти наши слова) – хороший перевод монгольской формулировки «Möngke tngri-yin küčündür ... üge ману»: «Силою вечного Неба [т.е. Бога] ... мое слово». Формулировка, использованная здесь, похожа на вступление к переводу на латынь письма, отправленного Людовику IX, королю Франции, Ильчигидеем, особым посланником Великого хана Гуюка к Байджу, монгольскому военачальнику в Закавказье. Это письмо начинается словами «Per potentiam Dei excelsi ... verba Elcheltay» (Властью верховного Бога ... слова Элчелтая) [13, p. 21]. Бесспорным доказательством подлинности письма Узбека является тот факт, что оно приводит дату своего написания согласно звериному циклу (написано в четвертый день третьего месяца года тигра). В своем письме Узбек возобновляет привилегии, предоставленные его предшественниками «латинским священникам, которые, используя их термин, зовутся «меньшими братьями» (sacerdotes latini qui suo more fratres minores vocantur), то есть францисканцами; и, в частности, освобождает их от военной службы, от всех видов повинностей и налогов. Узбек также постановляет, что никто не должен врываться ни в одно из зданий, построенных францисканцами, не говоря уже об их разрушении; и воспрещает любую попытку помешать им звонить в колокола. Поступая таким образом, Узбек ясно ссылается на прецеденты, постановленные его предшественниками, в частности его дядей-императором, то есть Токтой. В письме, написанном одним францисканцем в генуэзской колонии Каффы 15 мая 1323 г., сообщается [8, p. 111], что прежний император, то есть Токта, умер христианином (в августе 1312 г.), и три его сына также были христианами, но двое из них отказались от веры⁴. Некоторые сомнения могут возникнуть по поводу принадлежности к христианству самого Токты, но обращение царственной матери Теодотелии, императрицы Керлей и трех ее сыновей может быть принято на веру [6, III, p. 175; 11, p. 157]. Согласно другому документу [6, II, p. 79], написанному в 20-ых гг. XIV столетия, Коктогани (Токтогани?), сын императора Токты [14, p. 71; 11, p. 157] (чье имя также пишется таким образом), был погребен в церкви Святого Иоанна в Сарае, столице Золотой Орды.

³ По поводу не вполне выясненного вопроса, касающегося официального языка Золотой Орды, ср.: [1, с. 81–89], с обильными ссылками на более ранние работы, в основном, написанные самим автором. Статья «Эволюция формы адресанта в золотоордынских ярлыках XIII–XIV в.», Востокведение, 3 (1981), с. 132–146, представляется наиболее значимой в рамках настоящей статьи; но у меня нет к ней доступа.

⁴ По поводу имени Токты и вопросе о его возможном обращении ср.: [14, особенно p. 71].

В течение многих лет, отношение Узбека к христианам оставалось двойственным, что, возможно, было обусловлено поведением итальянцев, составлявших большинство неместных христиан. В 1316 г. Узбек позволил восстановить генуэзскую колонию Каффы, которая была разрушена в 1307 г. по приказу Токты (1219–1312), крайне раздраженного непрекращающейся торговлей детьми, в которой генуэзцы были виновны [6, III, р. 174]. Образ Узбека варьировался среди синхронных западных знатоков этого региона. В своем объемистом меморандуме «*De modo Sarracenos extirpandi*» («Как искоренить мусульман»), написанном в 1317 г., доминиканец Гийом де Адам утверждает, что Узбек – не названный по имени, но упомянутый как «император северных тартар» (*imperator Tartarorum aquilonis*) – враждебен к христианам и их преследует, как показывает его повеление о том, что все колокола должны быть сняты с церковью. Согласно Гийому, Узбек сделал это по требованию египетского султана⁵.

Кажется, что звон колоколов был вечной проблемой, вызванной, как можно догадаться, не столько предпочтениями Узбека, сколько потребностью сохранения мира среди разнородного населения, которое могло рассматривать звон колоколов как провокационное действие (именно во избежание подобной опасности, Римские католические церкви в Соединенных Штатах традиционно воздерживаются от звона колоколов). 5 февраля 1318 г. папа Иоанн XXII написал письмо «Его величеству Усбеку, императору тартар» (*Magnifico viro Usbek imperator Tartarorum*), которое должен был отвезти в Сарай Иероним из Каталонии, епископ Каффы. Своими вступительными словами это письмо настраивает на оптимистичную ноту. *Laetanter audivimus*, «мы услышали с удовольствием», – пишет папа, – о всех хороших делах, которые сделал Узбек для христиан, и он благодарит хана за предоставленную им защиту. Тем не менее, он обращает внимание хана на запрет звонить в колокола, наложенный на христиан в течение примерно трех лет. Папа приписывает это действие не инициативе самого Узбека, а неопределенным «врагам Христа», которые склонили его принять это⁶. Просьба не произвела ожидаемых результатов, и через пять лет, 23 сентября 1323 г., папа отправил другое письмо «*Laetanter audivimus*», почти дословно совпадающее с тем, которое было отправлено в 1318 г. В этом письме папа просил Узбека восстановить справедливость по отношению к христианам, проживавшим в Солдае (Судак в Крыму) и подвергшимся преследованиям мусульман, которые превратили церкви в мечети; и повторил свой призыв, обращенный к Узбеку, разрешить использование церковных колоколов [6, III, р. 179].

⁵ См.: [15, р. 530–531], и также: [6, III, р. 180], где также упоминается похищение детей.

⁶ Текст в: [6, III, р. 178].

Несмотря на разные трудности, широкая религиозная терпимость была отличительной чертой правления Узбека. Это отношение хорошо описано в письме венгерского францисканца Иоганки, отправленном около 1320 г. генеральному министру его Ордена.

Брат описывает в ярких тонах миссионерскую деятельность его самого и его сподвижников и приписывает их успех отношению татар, которые «меньше всего заботятся о том, к какой религии кто-либо относится, до тех пор, пока он исполняет требуемые от него обязанности, платит дань и налоги и выполняет свои военные обязанности согласно их законам». Таким образом, бывает, что христианский раб находится в лучшем положении, чем его хозяин, и поступает скорее не как раб, а как союзник; и он идет со своим хозяином на войну против мусульман⁷.

Одним из многочисленных францисканских братьев, осуществлявших свою деятельность в кыпчакских землях, был Элиаш из Венгрии, который стал настолько близким другом Узбека и также его сына Тинибека⁸, что Узбек поручил ему миссию к папе Бенедикту XII (1334–42). Возможно, что письма, привезенные этим посольством, были отправлены в ответ на письмо, датированное 13 июня 1338 г. и доставленное Узбеку Джованни да Мариньолли, в котором папа просил Узбека отправить к нему своих послов [6, IV, p. 252].

Позже я вернусь к Джованни да Мариньолли, но сначала позвольте мне вернуться к Джованни да Монтекорвино, первому католическому архиепископу Пекина (Ханбалыка), умершему в 1330 г. или несколько раньше. Его непосредственный преемник, минорит Никколо, назначенный в 1333 г. Иоанном XXII, путешествовал по суше в Китай и вез с собой письмо, датированное 1 октября того же года, адресованное Узбеку, «правителю Газарии», в котором папа рекомендует Никколо его благосклонности, одновременно призывая хана обратиться в христианство⁹. Никколо, вероятно, никогда не достиг Китая, но существует свидетельство его присутствия в Алмалыке [9, p. 196–197; 11, p. 152–153]. Между тем, паства почившего Иоанна да Монтекорвино отправила в Авиньон делегацию во главе с неким Андреем (Андрей Франк в одном из манускриптов), в сопровождении неопределенного количества спутников¹⁰, часть которых, несомненно, были

---

⁷ Письмо Иоганки было опубликовано в: [2, p. 65–70]. Этот важный документ заслуживает полного и точного перевода на современный язык.

⁸ Правление Тинибека было крайне коротким, после смерти отца он был быстро убит своим братом Джанибеком. Об этих событиях см.: [17, s. 99].

⁹ Опубликовано в: [16, p. 557–558].

¹⁰ Один ватиканский манускрипт говорит о пятнадцати посланниках, тогда как парижский манускрипт указывает, что их было пятеро. В отдельной записи папской казны от 9 июля 1338 г. упоминается об одеждах, подаренных восьми посланцам Великого хана. Ср.: [17, s. 80]. Согласно Игорю де Рахевильцу [10,

аланами. Одно из привезенных ими писем¹¹, подписанное рядом католических аланов, призывало папу назначить преемника Иоанну да Монтекорвино. Их имена, искаженные в документе, тем не менее, могут быть установлены по китайским источникам¹². Эта делегация также представила папе второе письмо, в данном случае, последнего императора Юань Тогон-Тэмур (Шуньди, 1333–1368) [6, р. 250]¹³. Написанное в июле 1336 г. в Ханбалыке, оно, несомненно, подлинное, поскольку датируется согласно календарю двенадцати животных (годом крысы), но мы располагаем только его латинским переводом [6, р. 250]¹⁴. Вероятно, оригинал был написан на монгольском, хотя вступление «In fortitudine Omnipotentis Dei» («силою всеильного Бога») не сопровождается каким-либо переложением монгольского «*üge manu*» («мое слово»). Письмо аланских «принцев» (титул не использован ими самими, а только папой в его ответе) начинается теми же словами. В своем коротком письме Тогон-Тэмур рекомендует папе «аланов, моих слуг и твоих христианских сыновей» и просит его послать «оттуда, где садится солнце, лошадей и другие чудесные вещи» (*alia mirabilia*). Именно в ответ на эти просьбы, полученные от Великого Хана и аланов, осенью 1338 г. Бенедикт XII отправил миссию Джованни да Мариньолли.

Джованни, который называет себя Джованни из Флоренции, отправился в свое путешествие в компании трех других братьев: Никколо Бонети, Никколо ди Молано (предположительно, итальянцы) и Григория из Венгрии. Джованни не был изначальным главой этой миссии, которая стала хорошо известной благодаря его описанию. Первым именем, упомянутым в папских наставлениях¹⁵, данных 31 октября 1338 г. отправляющимся братьям, является имя Никколо Бонети, «профессора святой теологии», бывшего, предположительно, старшим членом миссии. По неизвестным причинам, он вернулся из Константинополя в Европу. Братья везли с собой ряд рекомендательных писем, фактически с одним и тем же содержанием, включая одно письмо Узбеку, датированное 31 октября 1338 г.¹⁶

р. 187] и Жану Ришару [11, р. 153]. Андрей был также известен как Андало из Савиньоне.

¹¹ Голубович [6, IV, р. 250–251] предоставляет текст парижского манускрипта.

¹² Впервые это было отмечено Полем Пеллио [12, р. 642]. Вопрос был снова рассмотрен Гербертом Франке [5, s. 33–40, в особенности s. 34–35]. Интересен тот факт, что ни Пеллио, ни Франке не пытались установить подлинных аланских форм этих имен.

¹³ Рассмотрение этого важного документа выходит за рамки данного исследования. См. дополнительную информацию в: [11, р. 153, 10, р. 187–192].

¹⁴ Перевод в [20, р. 180–181].

¹⁵ Текст см.: [19, VII, р. 253–255].

¹⁶ Письмо «*Dudum ad notitiam*» в: [19, VII, р. 256–257].

Посольство было хорошо оснащено необходимыми средствами для длительного путешествия. 21 ноября казна Бенедикта выплатила 1500 флоринов на их путевые расходы [17, s. 276]. Четыре францисканца покинули Авиньон в декабре и, из-за длительного пребывания в Неаполе, они прибыли в Константинополь только первого мая. Продолжив свое путешествие, братья пересекли Черное море за восемь дней и достигли Каффы, откуда они продолжили свой путь по суше в Сарай¹⁷. Они были очень хорошо приняты Узбеком. По словам Джованни да Мариньолли:

«... мы достигли первого императора тартар, Узбека, и вручили письмо, одеяния, боевого коня (*dextrarius*), *cutias* и подарки папы. И после зимы, хорошо откормленные, щедро наряженные, одаренные подарками и обеспеченные им лошадьми и расходными средствами, мы добрались до Алмалыка в Срединной империи ...» [6, IV, p. 272]¹⁸.

Позволю себе упомянуть, что Джованни да Мариньолли и его спутники также везли с собой письмо и для Дженкши, адресованное «*imperator Tartarorum de Medio Imperio*» («императору Чагатайского ханства»), фактически схожее с тем письмом, которое было послано Узбеку. Дарение коня могущественному правителю во Внутренней Азии могло бы, на первый взгляд, показаться странным; но, как мы уже видели, Тогон-Тэмур нарочито просил лошадей вместе с другими «чудесными вещами». Вероятно, Джованни вез с собой несколько таких боевых коней, которых он подарил Великому Хану в Шанду 19 августа 1342 г. Они стали известны в Китае как «небесные лошади», перевозимые в живописи и поэмах¹⁹.

Благосклонный и щедрый прием, оказанный Джованни да Мариньолли, является доказательством того, что Узбек уделял серьезное внимание связям с папством. В нужный момент, вероятно, весной или в начале лета 1340 г., Узбек отправил посольство к папе. Его посланниками были некий Петранус де Лорка, его спутник Альберт и Элиаш из Венгрии. Письма, которые они везли, вероятно, не сохранились, но мы знаем имена посланников из ответа папы. В начале осени 1340 г. вышеназванному Элиашу из Венгрии была доверена миссия отвезти три письма, датированные в Авиньоне 17 августа 1340 г. и предназначенные, соответственно, Узбеку, его жене Тайду-

¹⁷ Об их маршруте см.: [20, p. 210; 6, IV, p. 262 f].

¹⁸ Английские переводы этого письма были сделаны Моулем и Юлем [9, p. 255; 20, p. 211–212]. Братья везли с собой также письмо, адресованное Дженкши «*imperator Tartarorum de Medio Imperio*», т.е. Чагатайского ханства, дословно схожее с тем, которое было отправлено Узбеку. *Citiasam* (вар. *tytiasam*, *theriasam*) было вероятно лекарством или некой особой настойкой. Моуль предполагает, что это был напиток из фруктов.

¹⁹ См.: [5, цитируемое в прим. 25]. Джованни да Мариньолли достиг Ханбалыка в 1342 г. и провел там три или четыре года.

ле и его сыну Тинибеку. Одно из них, адресованное Узбеку и начинающееся словами «Laetanter et benigne recipimus» (мы получили с радостью и благожелательностью), имеет особенную важность [6, IV, p. 227; 19, VII, p. 269].

В этом письме Бенедикт XII благодарит Узбека за его благожелательность к христианам и за щедрое гостеприимство, оказанное Джованни да Мариньолли. Он также упоминает конфликты, вызывающие противостояние Узбека с Польшей и Венгрией, и призывает хана воздержаться от таких действий. Эти слова, возможно, были, в некоторой степени, неискренними, так как всего лишь за несколько дней до этого, 1 августа, папа призвал польских епископов объявить крестовый поход против татар и предоставлял пленарную индульгенцию тем, кто оказал бы помощь польскому королю Казимиру III (1334–1342) в его войне против Узбека [18, s. 98]. Особый интерес для истории правления Узбека представляет упоминание папой в этом письме покушения на жизнь Узбека. Его дворец был подожжен, и, хотя кто-то обвинил христиан в содействии заговору, Узбек продолжал проявлять к ним благосклонность. Мы узнаем также, что только трое христиан приняли участие в заговоре, который, по моим заведомо ограниченным сведениям, не упоминается ни в одном другом источнике. Как и следовало ожидать, Бенедикт воспользовался случаем, чтобы напомнить Узбеку о краткосрочности человеческой жизни и неопределенности в отношении нашего ухода из нее, и предположил, что это мог быть благоприятный момент для Узбека, чтобы принять христианство²⁰.

* * *

Эта подборка упоминаний Узбека на латинском языке, является, в лучшем случае, только дополнительной информацией к истории Узбека. Основная часть этой информации была известна на протяжении столетий и неоднократно использовалась церковными историками. Я не сделал ничего другого, как, местами, перекомпоновать их с другой точки зрения, добавив несколько своих комментариев. Разделы истории являются сообщающимися сосудами, и ни одно исследование не может быть обособленным от других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев А.П. Официальный язык Золотой Орды XIII–XIV вв. // Тюркологический сборник, 1977. Москва, Издательство восточной литературы, 1981, с. 81–89.

2. Bihl M., Moule A.C. Tria nova documenta de missionibus Fr. Min. Tartariae Aquilonaris annorum 1314–1322 // Archivum Franciscanum Historicum, 17. Quaracchi, Firenze, Collegio S. Bonaventura, 1924, p. 55–71.

²⁰ См. по этому поводу: [11, p. 160].

3. *Desmaisons P.I.* Histoire des Mogols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Bêhâdour Khan. French translation. Vols. I, II, X. St. Petersburg, 1871.
4. *D'Ohsson C.M.* Histoire des Mongols depuis Tchinguiz khan jusqu'à Timour beg ou Tamerlan. La Hay et Amsterdam, Les frères Van Cleef, 1834–1835. 774 p.
5. *Franke H.* Das 'himmlische Pferd' des Johann von Marignola // Archiv für Kulturgeschichte, 50, 1968, s. 33–40.
6. *Golubovich G.* Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. 5 Vols. Quaracchi, Firenze, Collegio di S. Bonaventura, 1906–1927.
7. *Hammer-Purgstall J.* Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak das ist: der Mongolen in Russland. Pesth, C.A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 s.
8. *Moule A.C., Bihl M.* De duabus epistolis fratrum minorum Tartariae aquilonaris an. 1323 // Archivum Franciscanum Historicum, 16/1–2. Quaracchi, Firenze, Collegio S. Bonaventura, 1923, p. 89–103.
9. *Moule A.C.* Christians in China before the Year 1550. London, Society for Promoting Christian Knowledge, 1930. 293 p.
10. *Rachewiltz I. de.* Papal Envoys to the Great Khan. Stanford, Calif., Stanford University Press, 1971. 230 p.
11. *Richard J.* La Papauté et les missions d'Orient au Moyen Age (XIIIe–XVe siècles). Rome, École Française de Rome, 1998. 325 p.
12. *Pelliot P.* Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extreme-Orient // T'oung Pao, XV (1914), p. 623–644.
13. *Pelliot P.* Les Mongols et la Papauté // Revue de l'Orient chrétien, 8 (28). Paris, Bureau des oeuvres d'Orient; Librairie Alcide Picard, 1931, p. 3–84.
14. *Pelliot P.* Notes sur l'histoire de la Horde d'or: suivies de quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en "ar" // Ouvres posthumes de Paul Pelliot publiées sous les auspices de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres et avec le concours du Centre National de la Recherche Scientifique, Vol. II. Paris, Librairie d'Amérique et d'Orient, Adrien Maisonneuve, 1949. 292 p.
15. Recueil des Historiens des Croisades, Documents arméniens, Vol. II. Paris, Imprimerie royale, 1906. cclxiv+1038 p.
16. *Sbaralea J.H., Eubel C.* (eds.). Bullarium Franciscanum. Vol. 5. Benedicti XI, Clementis V, Ioannis XXII monumenta. Grottaferrata (Romae), Collegium S. Bonaventurae ad Claras Aquas, 1898. 643 p.
17. *Schäfer K.H.* Die ausgaben der Apostolischen kammer unter Benedikt XII., Klemens VI. und Innocenz VI. (1335–1362). Paderborn, F. Schöningh, 1914. xvi+935 s.
18. *Spuler B.* Die Goldene Horde: die Mongolen in Russland 1223–1502. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 1965. 638 s.
19. *Wadding L.* Annales Minorum seu trium ordinum a S. Francisco institutorum. 32 Vols. Florentia (Quaracchi), Ad Claras Aquas, 1931–1964.
20. *Yule H.* Cathay and the Way Thither; Being a Collection of Medieval Notices of China. Vol. III. Missionary friars. Rashîduddîn. Pegolotti. Marignolli / Cordier H. (ed.). Taipei, Ch'eng-wen Publ. Co, 1914. xv + 269 p.

Сведения об авторе: Денис Синор – историк, Индианский университет (США).

SOME LATIN SOURCES ON THE KHANATE OF UZBEK

Denis Sinor*(Indiana University, USA)*

Nowadays, yarlyks of the most outstanding ruler of the Golden Horde, khan Uzbek, have been preserved only in translations into Russian, Italian, and Latin. This paper analyzes in detail the first of these yarlyks preserved in translation into Latin. The author presents arguments for and against the religious tolerance of Uzbek and makes assumptions about belonging to Christianity of the persons close to the Golden Horde throne. Based on the data from selected and previously published Latin sources of that period, the author tries to comprehend the religious policy of khan Uzbek characterized by the traditional religious tolerance. The current historiographical evaluation of the religious policy of khan Uzbek is mainly based only on the text of his letter to the Mamluk Sultan Malik al-Nasir compiled at the beginning of his reign. Khan Uzbek's yarlyk dated back to the early period of his rule, represents his religious policy in a completely different light. This as well as other Latin documents directly indicate that the khan of ulus of Jochi was guided in his religious policy by the same principles as his uncle, khan Tokhta.

Keywords: Uzbek, Latin sources, tolerance, embassies, Catholic missionaries, Golden Horde.

REFERENCES

1. Grigor'ev A.P. Ofitsial'nyy yazyk Zolotoy Ordy XIII–XIV vekov [Official Language of the Golden Horde in the 13th–14th centuries]. *Tyurkologicheskii sbornik* [Turkological Collection]. 1977. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1981, pp. 81–89.
2. Bihl M., Moule A.C. Tria nova documenta de missionibus Fr. Min. Tartariae Aquilonaris annorum 1314–1322. *Archivum Franciscanum Historicum*, 17. Quaracchi, Firenze, Collegio S. Bonaventura, 1924, pp. 55–71.
3. Desmaisons P.I. *Histoire des Mogols et des Tatares, par Aboul-Ghâzi Bêhâdour Khan*. French translation. Vols. I, II, X. St. Petersburg, 1871.
4. D'Ohsson C.M. *Histoire des Mongols depuis Tchinguiz khan jusqu'à Timour beg ou Tamerlan*. La Hay et Amsterdam, Les frères Van Cleef, 1834–1835. 774 p.
5. Franke H. Das 'himmlische Pferd' des Johann von Marignola. *Archiv für Kulturgeschichte*, 50, 1968, pp. 33–40.
6. Golubovich G. *Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano*. Vol. 5. Quaracchi, Firenze, Collegio di S. Bonaventura, 1906–1927.
7. Hammer-Purgstall J. *Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak das ist: der Mongolen in Russland*. Pesth, C.A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 p.
8. Moule A.C., Bihl M. De duabus epistolis fratrum minorum Tartariae aquilonaris an. 1323. *Archivum Franciscanum Historicum*, 16/1–2. Quaracchi, Firenze, Collegio S. Bonaventura, 1923, p. 89–103.
9. Moule A.C. *Christians in China before the Year 1550*. London, Society for Promoting Christian Knowledge, 1930. 293 p.

10. Rachewiltz I. de. *Papal Envoys to the Great Khan*. Stanford, Calif., Stanford University Publ., 1971. 230 p.
11. Richard J. *La Papauté et les missions d'Orient au Moyen Age (XIIIe–XVe siècles)*. Rome, École Française de Rome, 1998. 325 p.
12. Pelliot P. *Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extreme-Orient. T'oung Pao*. XV (1914), pp. 623–644.
13. Pelliot P. Les Mongols et la Papauté. *Revue de l'Orient chrétien*, 8 (28). Paris, Bureau des oeuvres d'Orient; Librairie Alcide Picard, 1931, pp. 3–84.
14. Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'or: suivies de quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en "ar". *Ouvres posthumes de Paul Pelliot publiées sous les auspices de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres et avec le concours du Centre National de la Recherche Scientifique*. Vol. II. Paris, Librairie d'Amérique et d'Orient, Adrien Maisonneuve, 1949. 292 p.
15. *Recueil des Historiens des Croisades, Documents arméniens*. Vol. II. Paris, Imprimerie royale, 1906. cclxiv+1038 p.
16. Sbaralea J.H., Eubel C. (eds.). *Bullarium Franciscanum*. Vol. 5. Benedic-ti XI, Clementis V, Ioannis XXII monumenta. Grottaferrata (Romae), Collegium S. Bonaventurae ad Claras Aquas, 1898. 643 p.
17. Schäfer K.H. *Die ausgaben der Apostolischen kammer unter Benedikt XII., Klemens VI. und Innocenz VI. (1335–1362)*. Paderborn, F. Schöningh, 1914. xvi+935 p.
18. Spuler B. *Die Goldene Horde: die Mongolen in Russland 1223–1502*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 1965. 638 p.
19. Wadding L. *Annales Minorum seu trium ordinum a S. Francisco institutorum*. Vol. 32. Florentia (Quaracchi), Ad Claras Aquas, 1931–1964.
20. Yule H. *Cathay and the Way Thither; Being a Collection of Medieval Notices of China*. Vol. III. Missionary friars. Rashiduddin. Pegolotti. Marignolli. Cordier H. (ed.). Taipei, Ch'eng-wen Publ. Co, 1914. xv + 269 p.

About the author: Denis Sinor – Ph.D. (History), Indiana University (USA).